

12+

Сергей Афанасьев

Четвертый опыт
Выбегаллы

Сергей Афанасьев

Четвертый опыт Выбегаллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67063758

SelfPub; 2022

Аннотация

В институте Чародейства и Волшебства неутомный профессор Выбегалло создает идеальную женщину. И до этого дружный коллектив неожиданно потрясают бурные разногласия, местами переходящие в решительные столкновения.

Расширенная версия (январь 2022).

Содержание

Вступление	4
Неожиданное предложение	6
Работа над образом	11
Тягостное ожидание	16
Начало всего	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сергей Афанасьев

Четвертый опыт

Выбегаллы

Вступление

Эта повесть была написана под влиянием книги "Миры братьев Стругацких. Время учеников", одобренной Борисом Натановичем, в которой были собраны рассказы, как бы продолжающие жизнь героев Стругацких. У меня тоже к этому времени накопились кое-какие мысли. А эта книга дала мне столь необходимый толчок для реализации их на бумаге.

Миры братьев Стругацких – для меня это не только знакомые имена героев, но и сама уникальная атмосфера. Эту-то атмосферу я старался добросовестно передать в своем произведении – иначе на мой взгляд это был бы не мир Стругацких. Но мне это не удалось. И тогда я пошел на крайние меры – взял несколько цитат из "Понедельника".

Не судите строго.

* * *

Я был доволен, дней мне не хватало, и жизнь моя была

полна смысла.

(А. Привалов)

Неожиданное предложение

Этот обед ничем не отличался от предыдущих – Слава с Корнеевым увлеченно играли в шахматы, тщательно записывая все свои победы и поражения, Володя Почкин меланхолично курил, сидя на подоконнике, Роман Ойра-Ойра в дальнем углу разминался в магии, превращая табуретку в букет цветов и обратно, Эдик Амперян проникновенным голосом разговаривал по телефону с хорошенькой девушкой Майей, а художник нашей газеты Саня Дрозд учил всеобщего любимца попугая Фотончика говорить "каррамба!". Я же вместе с очаровательной практиканткой Стеллочкой занимал второй в этой комнате подоконник, вдвоем сочиняя новую острую статью для нашей стенгазеты. Короче говоря, кругом были приятные дружные люди, увлеченные интересным делом. Все были счастливы, веселы и жизнерадостны, и ничего не предвещало начала тех невероятных событий, которые в скором времени перевернут размеренную жизнь нашего института.

В комнату осторожно заглянул Янус Полуэктович. Близоруко оглядев притихший зал, он задержал свой взгляд на нашей паре.

– Э-э, Александр Иванович, – обратился он ко мне, сразу выдав в себе У-Януса. – Мы с вами вчера не разговаривали?

– Нет, – привычно ответил я, на всякий случай слезая с

подоконника.

– Тогда, если вас не затруднит, как только вы освободитесь, зайдите ко мне, – виновато, словно извиняясь, сказал шеф и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Хорошо, – успел кивнуть я, даже и не подозревая о дальнейшем.

– Александр Иванович. У меня к вам будет небольшая просьба, – осторожно начал У-Янус, когда я вошел в кабинет директора.

– Слушаю вас, – с готовностью отозвался я, приняв умный и внимательный вид, подобающий данной ситуации.

– В настоящее время профессор Выбегалло запланировал новый эксперимент.

Я на всякий случай кивнул.

– Не сочтите за труд, проконтролируйте, пожалуйста, его ход. Я боюсь, как бы не было новых эксцессов.

Я недоуменно поднял глаза.

– Эксперимент, как мне кажется, обещает быть интересным. Не хотелось бы, чтобы он сорвался.

– Хорошо, Янус Полуэктович. Вот только не совсем понятно, что я буду должен делать?

– Если вас не затруднит, предложите свои услуги профессору. Он тщеславен и, как мне кажется, не откажет.

– Ну и что тебе сказал наш директор? – спросил грубый

Корнеев, поймав меня в коридоре.

– Представляешь, он мне предложил принять участие в новом эксперименте Выбегалло, – удивленно проговорил я, еще не успев отойти от услышанного и совершенно, поэтому, не обижаясь на Витьку.

– Ого?! – протянул Корнеев, засунув руки в карманы и покачиваясь с пятки на носок. – У-Янус зря говорить не будет – все-таки ему ведомо будущее... Интересно, что за всем этим скрывается? Кстати, ты не знаешь, что на этот раз задумал наш гениальный умник?

Я пожал плечами.

– Ну ладно, иди, ищи своего светилу.

Я поднялся на шестой этаж и заглянул в лабораторию Выбегаллы, которого, впрочем, там не оказалось. Но зато в дальнем углу я заметил Эдика, о чем-то весело беседующего со Стеллочкой.

– Молодые люди, – строгим тоном проговорил я. – Выбегалло не пробегалло?

Стеллочка прыснула, а Эдик шутливо нахмурил брови, мол, мешаешь, старик.

Я им весело улыбнулся и неторопливо пошел в бухгалтерию, справедливо решив, что если профессор в институте и не у себя в лаборатории, то значит только там.

Так оно и оказалось, и я мысленно поздравил себя с победой логического мышления, основанного на знаниях неко-

торых слабостей данного индивидуума.

Выбегалло, как обычно в тулупе и валенках, стоял у кассы и слюнявил пальцами только что полученные деньги.

– Амвросий Амбруазович, извините, что отвлекаю, – крадчиво начал я. – Но я слышал, вы начали подготовку к новому грандиозному эксперименту?

Выбегалло аккуратно спрятал деньги за пазуху и внимательно посмотрел на меня белесыми, ничего не выражающими глазами.

– Не просто грандиозному, величайшему – мон шер, – сказал он.

– А можно поинтересоваться, в чем будет его суть?

– А вы не знаете?

– Нет, – покачал я головой, как можно удрученнее.

– Странно, странно, – с сомнением покачал головой Выбегалло. – Впрочем, ладно, отчего бы и не поделиться с молодежью...

Он засунул правую руку за подкладку и принял подобающую позу.

– Есть мнение, – начал он снисходительным тоном, – что для дальнейшей работы на тернистом пути определения – что же такое счастливый человек, в дополнение к трем предыдущим моделям необходимо создать четвертую модель – самого идеального, с точки зрения человечества, человека. Поясняю, если вы не до конца уяснили мою мысль – собрать из богатой истории все положительные черты, ко-

которые приписывались тем или иным положительным персонажам, и сделать такого индивидуума. Тем самым мы получим богатый материал для последующего изучения. Компрене ву?

Я пожал плечами.

– Но ведь мужчинам приписывают одни качества, а женщинам – другие. Мне кажется, нельзя их так просто скрещивать между собой.

– Вы, как я вижу, недопоняли, – сказал профессор надменно. – В этом и состоит суть эксперимента – создать универсального идеального человека.

Я представил себе это существо и мне стало не по себе. Я решительно не понимал, чем я-то могу быть полезен в этой очередной авантюре Выбегаллы, но тут меня осенила одна идея.

– А давайте я пропущу все это через машину. Обработаю, так сказать, по последнему слову техники.

– А что, идея хорошая, – неожиданно с легкостью согласился Выбегалло и как-то по-отечески посмотрел на меня. – Надо и последние достижения техники привлекать, не все же по старинке работать.

Работа над образом

Идея на самом деле оказалась интересной и, как ни странно, сильно меня увлекла.

Естественно, ни о каком скрещивании мужчин и женщин я и не помышлял. А заинтересовала меня возможность создать этакое со всех сторон положительного человека, естественно – женщину (как-никак я все-таки мужчина!). И поначалу все казалось таким простым и понятным. Но когда я стал заносить в базу данных черты женского характера, которые, как я считал, соответствуют ее положительному образу, я вдруг заметил, что не такое это на самом деле простое дело, как казалось на первый взгляд.

Во-первых, черт на самом деле оказалось много. Я считал, что положительной женщине должны быть присущи одни качества, Витька думал про другие, а Эдик – про третьи. Зачастую они не совпадали. А во-вторых – здесь было два разных направления – внешность и физические данные (походка, гибкость, движения рук и головы) и ее внутренний мир.

Витька, просмотрев мои записи, обозвал меня дураком и сказал, что такой объем описаний красивых женщин, который заключен в мировой истории, обработать просто физически невозможно. А если и получится сделать это, скажем, к старости, то ответа все равно не будет – не может одна

единственная женщина удовлетворить всем вкусам и условиям. Да и сам знаешь, хлопнул он меня по плечу напоследок, в разные эпохи были разные критерии красоты – вот, например, первобытные люди очень любили толстых женщин, чтобы в голодное время было чем питаться. Дурак ты, Витька, сказал я, обидевшись, и ушел искать Эдика Амперяна.

Эдику моя идея поначалу понравилась и он тут же на листочке бумаги стал составлять список критериев, по которым должен, по его мнению, проходить отбор, но скоро сдался и сочувственно посмотрел на меня.

– Может, зря все это? – спросил он чуть виновато. – Не связывайся с этим. Все равно у Выбегаллы ничего путного никогда не выходило.

– Знаешь, – ответил я, находясь под магическим обаянием неземного видения, которое получится в результате этого эксперимента. Это же мечта всех мужчин, идеал женщины. – Жалко отдавать такую хорошую идею и в такие руки. Я все-таки попробую.

– Как знаешь, – пожал плечами Эдик. – Только учти, что по-настоящему красивая женщина – это не только внешность.

– Да, знаю, – кивнул я, уходя.

Целыми днями я пропадал в нашей библиотеке, собирая фотографии, книги (в том числе и фантастические!), картинки, отрывки из кинофильмов, выискивая в них критерии

женской красоты, а также описания самых красивых женщин мира, начиная, наверное, с египетской царицы Нефертити. Большею частью меня интересовали те черты, которые особенно выделяли восхищенные поклонники – движения рук и головы, походка, выражение глаз, умение вести себя, наиболее привлекательные черты

характера – чтобы все это обобщить как во внешний образ, так и во внутренний. Сидя у библиотечного телевизора я часами наблюдал за показами мод, восхищаясь красотой манекенщиц и стараясь мысленно запрограммировать походку этих красивейших созданий. Перелистывая тонны журналов, я выбирал фотографии самых красивых женщин, и только тех, которые привлекали меня с первого взгляда, сразу бросались в глаза, и пытался найти в них те черты, которые делали их такими необычными...

Вся эта работа поглотила меня настолько, что я перестал ходить на обеды и просиживать свободное время с друзьями, предпочитая перекусывать пирожками прямо в библиотеке. А также я, сославшись на большую загруженность, отказался на приглашение Стеллочки и Эдика в субботу выехать с палаткой на озеро.

И каждую ночь во сне меня с завидным постоянством посещали умопомрачительные женщины, не давая мне покоя. Они приходили по одиночке и целыми группами, они садились у изголовья кровати, странно смотрели на меня, что-то говорили тихими голосами, гладили меня по голове, и ухо-

дили. А утром я бежал к столу, чтобы записать и эти черты женской красоты, и в бессилии опускал ручку – у меня не оставалось никаких воспоминаний, как же конкретно они выглядели! А только твердое знание того, что они были невероятно красивы.

Такая самоотверженность и самопожертвование не прошли даром и результат не замедлил сказаться – к середине следующей недели я накопил гигантский материал описаний и изображений красивейших женщин планеты. Осталось только все это обработать, обобщить и получить соответствующий результат – идеал человека, как надеялся профессор Выбегалло; идеал женской красоты, как надеялся я, впрочем, совершенно не представляя, как же она будет выглядеть, и что из всего этого получится.

И я пересел за компьютер.

Днями и ночами я мучил несчастную машину, но... алгоритм не вырисовывался, программа у меня не шла и я был злой и раздражительный. Заметив это чуткие ребята стали обходить меня стороной, а при встречах в коридоре вежливый Эдик Амперян лишь сочувственно кивал головой, а грубый Корнеев всем на удивление проходил молча, подозрительно при этом меня разглядывая.

И вот наконец наш старенький Алдан-3 выдал долгожданный результат. Читать все это было невозможно и я еще раз проверил программу, но все в ней оказалось правильным.

В сильном смущении я отнес толстую пачку распечаток

профессору Выбегалло, который однако, быстро пробежав глазами первую страницу, пришел в необычайный восторг.

– Это же просто шармант, экселент какой-то... – приговаривал он, причмокивая губами. – Это вы, батенька, услужили. Не ожидал, не ожидал...

И работа в его отделе, все еще пахнущим селедкой с прошлого эксперимента, закипела с новой силой.

Признаться и мне не сиделось на месте, и я несколько раз на дню проходил по шестому этажу мимо их дверей, не решаясь войти из-за стойкого рыбного запаха – бедные сотрудники с ошалевшими глазами привыкли уже ко всему и ничего не замечали – и с замиранием наблюдал сквозь приоткрытые двери за их быстрыми торопливыми движениями, и за тем, как они, внимательно выискивая что-то в распечатках, программируют новенький, только что с завода, автоклав, в то время, как молодые сотрудницы с обреченными лицами, засучив рукава, ведрами наполняют его нутро питательным раствором противного цвета и запаха.

А один раз, когда в лаборатории никого не оказалось, я осторожно подошел к автоклаву и благоговейно заглянул в мутное круглое окно в сильнейшем желании увидеть результат своей работы... и поспешно отпрянул в сторону – что-то белое, жуткое и бесформенное колыхалось в зеленоватой полутьме.

Больше я на этот этаж не поднимался.

Тягостное ожидание

Сгибаясь под тяжестью увесистого чемодана, я бодрым шагом дошел до машины и аккуратно положил его в багажник.

– Ну что ж, Шура, держитесь, – сказал У-Янус на прощанье, уезжая в командировку и впервые похлопав меня по плечу. Я онемел, но он сел в машину и уехал, так больше ничего и не сказав.

С недобрим предчувствием я вернулся в институт. Ведь А-Янус еще не вернулся с симпозиума! И без директора в двух лицах сразу стало как-то по-домашнему неуютно.

Сегодня наши коридоры были на удивление пустынно – пронесся слух о скором вылуплении нового выбегалловского кадавра и все слонялись по шестому этажу, желая воочию взглянуть на Богиню Любви, Афродиту и Идеал женской красоты в одном лице, как уже успели окрестить это существо.

– Да ты что, – говорил кто-то насмешливо. – Женский идеал в представлении Выбегаллы – увольте, на это чудо я и смотреть-то не рискну...

– Да нет, говорят, что описание запрограммировал лично сам Привалов на своем компьютере. А вот, кстати, и он. Сания! – закричали мне. – Иди сюда.

Я подошел, смущаясь под откровенные любопытные

взгляды.

– Это правда, что ты приложил свою руку к этому, с позволения сказать, опыту? – спросили меня с ехидцей.

– Правда, – еще больше смущаясь ответил я.

– И как тебя угораздило? – еще более ехидно любопытствовало все то же лицо.

– У-Янус попросил, – ответил я.

Немая пауза, заполняемая лишь легким гудением автоклава и криками Выбегаллы – Сюда, сюда это ложи! И заклятие не забудь, а то молодежь ныне шустрая, вмиг все растащит!..

– Тогда конечно, – посочувствовали мне. – Просвети любопытных, как же она будет выглядеть?

– Сам не знаю, – честно признался я, разводя руками. – Такая абракадабра... Я ничего не понял.

– Значит, страшилище, – уверенно заметили в толпе. – Как и все выбегалловские гомункулусы. Надо готовиться к очередной катастрофе.

И народ согласился с этим утверждением, хотя и предположил, что, возможно, и не будет таких разрушений, как было в последний раз.

– А жить где оно будет? – вдруг наивно спросила Стеллочка.

Все озадаченно переглянулись.

– Действительно, – заметил Володя Почкин. – Живое все-таки существо. Не в автоклаве же его держать. Если, конеч-

но, оно сразу не помрет от избытка счастья.

– Общежитие не дадут, – уверенно заявил горбоносый Роман. – Вчера Камноедов двух новых сотрудников зарубил, прячем их по очереди в Изнакурноже.

– У программистов за Алданом есть хороший диван, – вдруг заметил кто-то бодрым голосом. Я вздрогнул, представив эту ситуацию, и сурово посмотрел на говорившего. Им оказался Витька Корнеев. Я погрозил ему кулаком, но он сделал вид, что ничего не заметил. – Они, когда по ночам работали, жилой уголок организовали за модулем памяти.

– Вот и замечательно, – быстро согласился Роман. – И к тому же под присмотром надежного товарища.

Все добродушно посмеялись, похлопали меня по плечу – смотри, мол, как бы она тебя ни того... Вспомни Елену Прекрасную и чем все это закончилось.

Я только глупо улыбался в ответ.

Начало всего

Вдруг кто-то из девчонок громко пискнул, кто-то что-то уронил, послышался звон разбитого стекла.

– Ну, началось, – хмуро, сквозь зубы, процедил Роман Ойра-Ойра, явно вспоминая совсем еще недавний опыт Выбегалло с моделью человека, удовлетворенного полностью, и на всякий случай вытащил из-за пазухи припасенную для этого случая бутылку с джином тысячелетней выдержки.

– Внимание! – громко прокричал один из сотрудников. – Начинается вылупление. Дежурной смене – по местам. Всем посторонним просьба покинуть помещение лаборатории.

И мы ушли. Хотя и не далеко. Дружно, не сговариваясь, столпились на лестничной клетке.

К этому событию, последствия которого никто предсказать не мог, каждый готовился по своему – кто накладывал заклятия на стены и потолочные перекрытия, пытаясь локализовать любую опасность, кто подтягивал пожарный шланг. Объединяло всех одно – предчувствие опасности и сурово нахмуренные лица.

Вдруг страшный нечеловеческий рев потряс здание. Все напряглись, а Лилечка Новосмехова, ойкнув, испуганно прижалась ко мне. Я постарался решительно закрыть ее от гипотетической опасности.

Также неожиданно, как и начался, рев смолк и наступила

пронзительная, гнетущая тишина. Никто не шевелился и, казалось, не дышал. Пауза становилась невыносимой, Лилечка еще сильнее прижалась ко мне, заметно дрожа, но тут прибежала взволнованная и возбужденная Стеллочка.

– Все нормально, – запыхавшись, радостно сообщила она, плюхаясь на подоконник. – Ничего страшного.

– А кто так ужасно орал? – недоверчиво спросил Роман, не выпуская бутылку из рук.

– Это просто воздух выходил из баллонов, – засмеялась девушка.

Все облегченно вздохнули и большинство магистров вскоре ушло, на месте осталась одна молодежь.

– Ну и как она? – потянулись к Стеллочке любопытные мужчины.

– Ничего интересного, – пренебрежительно махнула она рукой. – Сопливая мокрая пигалица, со спутанными волосами и испуганным взглядом... – Все почему-то насмешливо посмотрели в мою сторону. Я с независимым видом пожал плечами. – Мы ее кое-как отмыли под душем, и теперь с ней беседуют Выбегалло и журналисты.

– Ну а нам-то когда ее покажут? – скептически спросил нетерпеливый Корнеев. – Мы сами хотим посмотреть на это якобы чудо.

– Не переживайте, – повела бровями девушка. – Профессор после обеда хочет провести ее по отделам с экскурсией. Так что еще налюбуетесь. – И она с недовольным видом вер-

нулась в лабораторию.

Еще немного постояв и видя, что ничего интересного больше не происходит, разошлись и мы.

Накопившаяся за две недели работа вдруг навалилась на меня вся разом. Привыкший мыслить глобальными масштабами, я щелкал эти задачки как орехи. И только я одолел тринадцатую по счету, как дверь открылась и в машинный зал суетливо вбежал профессор Выбегалло. Следом за ним бесцеремонно ввалился еще какой-то народ. Я недовольно вышел из-за стола.

– А это, так сказать, наш вычислительный центр. Краса и гордость нашего института, – лебезил Выбегалло, не забывая указывать фоторепортерам когда и что снимать.

Я пригляделся – в центре всей этой беспокойной компании стояла невзрачная, худенькая, но высокая девушка в мешковатой, явно не по росту, одежде.

– А вот это – бог и царь данного места, товарищ Привалов.

Я сурово кивнул, давая понять своим видом, что они мешают работе.

– Очень приятно, – тихо и устало сказала девушка, но таким голосом, что я вздрогнул и растерялся, а Жиан Жиаккомо, сидевший за дальним монитором и поглощенный в свои мысли, оторвал голову от экрана и приподнялся.

– Привалов, – тихо сказал мне Выбегалло, недобро придвигаясь. – Что-то ваш универсальный человек почему-то вобрал в себя одни только женские черты...

– Наверное, женское начало имеет более сильный вес над мужским, – не моргнув глазом четко ответил я.

Амвросий Амбрузович внимательно посмотрел на меня.

– Может вы и правы. Над этим стоит задуматься.

Между тем что-то было сказано еще, вспыхивали лампы фоторепортеров, задавались какие-то вопросы. И экскурсия вскоре ушла, а я остался стоять на середине зала, не понимая, что же со мной случилось, в поисках ответа в слабой надежде мысленно заглядывая себе внутрь.

А тут Жиан Жиакомо хмуро посмотрел на меня и, ничего не сказав, тоже ушел, оставив на столе все свои задачки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.